

А.Т. Оналбаева^{1*}, Ж.К. Киынова², Б.С. Жумагулова³

^{1,2}Казахский национальный женский педагогический университет;
³Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан,
(e-mail Aigul4814@gmail.com, zhanarkiyнова@gmail.com, bakitqul@inbox.ru)

¹ORCID ID: 0000-0002-6267-1104;

²ORCID ID: 0000-0002-9139-1128;

³ORCID ID: 0000-0002-9422-427X

Роль невербальных средств общения в формировании фразеологической картины мира

В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия вербальных и невербальных средств общения через фразеологизмы жестовой семантики в русском и казахском языках. Анализируются характерные признаки фразеологических единиц с жестовой семантикой, их влияние на восприятие реальности и передачу культурных и поведенческих кодов. Выявляется и обосновывается необходимость более глубокого исследования процессов интеграции жестов в языковую структуру, а также их роли в формировании языковой картины мира и культурной идентичности. На основании проведенного исследования определено, что фразеологизмы с жестовой семантикой служат не только средством общения, но и важным элементом сохранения культурной памяти и идентичности. Сформулирован следующий вывод: жесты, преломленные через язык, становятся частью устойчивых языковых конструкций, влияя на восприятие и интерпретацию реальности. Доказано, что фразеологизмы с жестовой семантикой отражают когнитивные и культурные процессы, помогая понять связь между вербальными и невербальными знаками. Выявлено, что использование этих единиц способствует более полному осмыслению и передаче культурных кодов. Кроме того, такие фразеологизмы выполняют функцию культурных маркеров, позволяя установить принадлежность говорящего к определенной социокультурной среде. Фразеологизмы жестовой семантики показывают, как жесты, интерпретируемые через язык, обеспечивают более яркое и емкое отражение реальности, влияя на восприятие и интерпретацию действительности. Это слияние вербальных и невербальных средств помогает языку служить мостом между двумя мирами, создавая устойчивую модель для понимания внешних знаков и символов. Сопоставительный анализ русского и казахского языков позволяет выявить как универсальные черты, так и специфические особенности функционирования фразеологизмов с жестовой семантикой, что указывает на глубокую взаимосвязь между языком и национальной ментальностью. Таким образом, исследование подчеркивает значимость жестов как компонентов семиотической системы языка и акцентирует внимание на необходимости дальнейшего межкультурного анализа в рамках современной лингвистики и культурологии. Особое внимание уделяется прагматическим аспектам употребления таких единиц в живой речи, где они усиливают экспрессивность и эмоциональность высказывания, способствуют более точной передаче интенций говорящего. Кроме того, подобные фразеологизмы отражают историко-культурный опыт народа, его ценности, нормы и стереотипы поведения, тем самым выполняя не только коммуникативную, но и познавательную функцию.

Ключевые слова: жесты, фразеологизмы, языковая картина мира, невербальная коммуникация, культурный код.

Введение

Язык представляет собой не только средство передачи информации, но и инструмент для отражения и осмысления реальности. Актуальность обращения к фразеологии подчеркивается М.Қ. Оразбаевой, А.А. Құрманәлі [1], исследователи Р. Zh. Balkhimbekova, N. Zhumay определяют их структурные модели компонентов и их значения, коммуникативные функции, определяют их когнитивную и культурную значимость в сопоставительном аспекте [2]. Утверждается, что жесты и речь семантически неразделимы [3; 361], так как язык тела способствует «улавливанию основной идеи общения» [4; 157]. На неразделимость вербальных и невербальных средств общения указывают Krisna Ismawati, Ira Maisarah [5; 35]. Их взаимодействие формирует комплексную структуру, через которую мы воспринимаем мир и передаем его образы. Одним из ярких примеров такого взаимодействия являются фразеологизмы жестовой семантики, которые объединяют вербальные и

* Корреспондент-автор. e-mail: Aigul4814@gmail.com

невербальные элементы, позволяя глубже понять культуру и восприятие мира через язык. Жесты, как важная составляющая невербального общения, становятся частью языковой системы, отражая культурные и поведенческие коды общества. Фразеологизмы жестовой семантики показывают, как жесты, интерпретируемые через язык, обеспечивают более яркое и емкое отражение реальности, влияя на восприятие и интерпретацию действительности. Это слияние вербальных и невербальных средств помогает языку служить мостом между двумя мирами, создавая устойчивую модель для понимания внешних знаков и символов. При этом язык сохраняет независимость как система, формируя собственные правила и коды, через которые преобразуются внешние знаки и жесты, становясь частью культурной памяти и идентичности. Несмотря на широкие исследования фразеологии, вопросы взаимодействия фразеологических единиц и жестов, а также их роли и функции в лингвистическом контексте остаются недостаточно изученными. В этой связи тема требует детального анализа, направленного на уточнение критериев разграничения фразеологизмов с жестовой семантикой и сочетания описания жестов.

Целью работы является исследование взаимодействия вербальных и невербальных средств через фразеологизмы жестовой семантики, их влияние на формирование языковой картины мира и культурной идентичности. Задачи исследования включают: анализ семиотической природы жестов и их интеграции в структуру языка; исследование фразеологических единиц с жестовой семантикой и их роли в передаче культурных и поведенческих кодов; разработка критериев разграничения фразеологизмов с жестовой семантикой и сочетаний описания жестов. Объектом исследования являются фразеологизмы жестовой семантики в русском языке и казахском языках. Предметом исследования выступают процессы интеграции жестов в языковую структуру и их роль в формировании культурной и языковой идентичности.

Материалы и методы исследования

Для анализа фразеологических единиц с жестовой семантикой в языке и их семиотических аспектов в данной работе используются комплексные методы лингвистического и междисциплинарного анализа: *лексикографический метод* использовался для извлечения и анализа фразеологизмов с жестовой семантикой из словарей фразеологизмов, а также других лексикографических источников; *семиотический анализ* был использован при изучении жестов как знаков, а также их интеграции в вербальную систему языка; *контекстуальный анализ* использовался при изучении фразеологизмов в контексте их употребления в различных ситуациях общения. *когнитивный анализ* применялся для исследования того, как жесты и фразеологизмы с жестовой семантикой отражают культурные и когнитивные процессы восприятия мира.

Материалы исследования: основными источниками материала для анализа явились фразеологические словари, включая специализированные словари, посвященные фразеологизмам с жестовой семантикой, а также корпуса текстов, в которых активно используются фразеологизмы и жесты, взятые из художественной литературы. Использование указанных методов и материалов позволит глубже понять природу фразеологизмов с жестовой семантикой и их роль в формировании языковой картины мира, а также выявить связь между невербальными и вербальными средствами общения в культурном контексте.

Результаты и обсуждение

Фразеологизмы с жестовой семантикой отражают тесную связь между вербальными и невербальными средствами общения. Они сохраняют культурные коды и знаковые элементы реальности, передавая через язык модели поведения и восприятия мира. Эти фразеологизмы помогают формировать культурную идентичность, обеспечивая более яркое и многозначное отражение реальности. Язык, наследуя элементы внешнего мира, интерпретирует их в соответствии с собственными правилами, создавая устойчивую модель действительности, при этом оставаясь независимой системой, но поддерживающей связь с культурной памятью и знаковым опытом общества.

В работе «Iconicity, Schematicity, and Representation in Gesture» рассматриваются жесты как когнитивные и семиотические элементы, тесно связанные с языком. Авторы подчеркивают, что жесты могут выступать как иконические знаки, отражая форму или движение объекта, или как схематические элементы, передающие абстрактные концепции. Например, движение рукой, описывающее круг, может символизировать круглый объект или бесконечность [6]. Исследование Calbris (2013) углубляется в связь жестов с языковой многозначностью. Автор описывает, как жесты

могут усиливать вербальную коммуникацию, добавляя к ней контекст или уточняя значение. Например, *поднятая рука с открытой ладонью* может выражать как приветствие, так и просьбу о внимании, что зависит от ситуации и культуры [7]. В исследовании Harrison (2018) акцентируется внимание на связи жестов с культурным контекстом [8]. Например, «носопоказательные» жесты, исследованные Соопетридер и Núñez (2012), иллюстрируют, как определенные жесты приобретают уникальные значения в конкретных этнолингвистических сообществах, таких как Папуа-Новая Гвинея. Этот пример показывает, что жесты могут действовать как культурные маркеры, создавая фразеологические выражения, основанные на визуальной метафоре. Жесты выступают как важный компонент языковой системы, сочетая визуальное представление с семиотической функцией. Они одновременно уточняют вербальное сообщение и несут собственное значение, часто формируя устойчивые фразеологизмы [6].

Во многих исследованиях, посвященных общим и специфическим проблемам фразеологии в разных языках, а также соматизмам как одному из древнейших слоев лексики любого языка, неизменно упоминаются фразеологизмы жестовой семантики. Лексика, относящаяся к частям тела человека, его физическим и психологическим состояниям, отличается высокой частотностью употребления, что можно объяснить с психологической точки зрения. Человек воспринимает мир через свою собственную призму, постоянно сопоставляя его с собой. Это приводит к расширению значений соматизмов, их многозначности и обогащению дополнительными коннотативными значениями, что способствует их высокой словообразовательной активности и большому количеству фразеологических единиц, в состав которых входят соматизмы.

Анализ термина «соматизм» в контексте фразеологизмов с жестовой семантикой позволяет более детально рассмотреть роль кинем в языковой системе как важного компонента невербальной коммуникации. Кинема, как коммуникативно значимый жест, телодвижение или мимема, включает в себя элементы, непосредственно связанные с телесными проявлениями человека. В рамках лингвистических исследований это явление становится важным объектом для изучения связи между вербальными и невербальными средствами общения.

Данный термин подчеркивает значимость телесных движений и жестов, которые становятся основой для формирования особых фразеологических единиц, отражающих эти элементы. В исследовании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, например, понятие «соматические речения» обозначает такие слова и фразеосочетания, в которых отразились жесты, позы, мимика, как непосредственная часть повседневной человеческой коммуникации. Этот термин иллюстрирует, как язык поглощает невербальные элементы и интегрирует их в свою структуру, создавая новые смыслы и ассоциации [9; 20].

М.К. Абилгалиева, используя термин «соматические фразеологизмы», акцентирует внимание на фразеологизмах, где выражается взаимодействие телесных проявлений и речевых элементов. В таких единицах жесты и движения выступают не как простое дополнение к речи, а как неотъемлемая часть смыслового содержания, которое глубоко укоренено в культурных кодах и поведенческих стереотипах [10].

Р.Е. Валиханов, называя такие единицы «фразеологизмами с жестовой семантикой», расширяет представление о взаимодействии языка и тела, подчеркивая, что в этих фразеологизмах заложено не только буквальное значение, но и эмоционально насыщенные оттенки, которые могут зависеть от контекста и культурных особенностей [11].

Соматические фразеологизмы и фразеологизмы с жестовой семантикой — это примеры того, как язык активно интегрирует элементы невербальной коммуникации, создавая многозначные и культурно специфичные выражения.

Литературный обзор по данной теме демонстрирует многогранную картину связи языка с невербальной коммуникацией. Ученые отмечают как изменчивость, так и универсальность соматических фразеологических единиц.

Так, исследователи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров говорят, что первоначально соматические речения представляли собой прямые описания жестов и мимики, то есть они буквально отражали телесные действия человека [9]. Однако с развитием языка и культуры эти единицы претерпели значительные изменения. Теперь они не описывают сами физические жесты, а выражают эмоции и душевные состояния, которые за ними стоят. Это превращение показывает, как язык, перерабатывая невербальные элементы, может не только передавать внешние действия, но и фиксировать внутренние переживания, что делает фразеологизмы более глубокими и многозначными. Такое

изменение также иллюстрирует динамичную природу языка, который адаптируется к изменениям в культуре и психологии человека, обеспечивая более точные и многослойные способы коммуникации.

М.Х. Абилгадиева [10] акцентирует внимание на том, что соматические фразеологизмы мотивированы паралингвистическими явлениями, т.е. они являются вербальными описаниями жестов, мимики или других телесных проявлений, которые сами по себе не являются частью языка, но играют важную роль в процессе общения. Эти единицы языка действуют как своего рода «мосты» между вербальной и невербальной коммуникацией, переводя паралингвистические знаки в лексическую форму. Таким образом, соматические фразеологизмы не только отражают телесные проявления, но и становятся знаками другой системы — паралингвистической, что подчеркивает их многослойность и культурную значимость.

Р.Е. Валиханова, рассматривая фразеологизмы с жестовой семантикой как лингвистическую универсалию, поднимает вопрос о глобальности этого явления [11]. По мнению Валихановой, использование жестов и телесных выражений в составе фразеологизмов наблюдается в разных языках и культурах, что свидетельствует о единой тенденции в языковом устройстве человечества. Этот взгляд подчеркивает универсальность процесса интеграции невербальных элементов в язык, указывая на общечеловеческую природу жестов и мимики, как неотъемлемых частей коммуникативной практики.

Кинетические фразеологизмы, предложенные Г. Смагуловой, включающие выражения, такие как *табынанан тік тұру* (встать на ноги), *қол қусыру* (пожать руку), *елбек қағу* (показать ловкость), подчеркивают важную роль телесных движений в языке, показывая, как физические действия и жесты трансформируются в значимые языковые единицы [12].

Анализ этих фразеологизмов раскрывает их связь с социальными и культурными контекстами, в которых определённые движения тела приобретают символическое значение. Например, *табынанан тік тұру* может означать не только физическое встать на ноги, но и быть метафорой для укрепления позиций, восстановления силы, преодоления трудностей. *Қол қусыру* в свою очередь может символизировать вежливость, уважение или формальную договоренность, в то время как *елбек қағу* ассоциируется с ловкостью, гибкостью, умением приспосабливаться к ситуации.

Кинетические фразеологизмы — это не просто выражения, описывающие действия тела, но и элементы языка, которые помогают передавать эмоциональные, социальные и культурные значения, обогащая общение и усиливая взаимодействие между людьми.

Р.М. Вайнтрауб, исследуя соматическую фразеологию на материалах разных славянских языков, пришел к выводу, что около 30 % фразеологического состава любого языка составляют соматические выражения [13]. Этот вывод подчеркивает значимость соматизмов в структуре фразеологии и их центральное место в языке.

Результаты исследования Вайнтрауба свидетельствуют о том, что соматическая фразеология не только широко распространена, но и обладает высокими выразительными возможностями. Это связано с тем, что физические состояния и движения тела служат метафорами для многих аспектов человеческой жизни, будь то эмоции, отношения или социальные ситуации. В результате, соматизмам присуща богатая многозначность и высокая продуктивность, что делает их важной частью лексического состава языка [13, 111].

В самой соматической фразеологии особое место занимают фразеологизмы с жестовой семантикой. Так Р.Е. Валиханова отмечает, что комплексный сопоставительный анализ соматизмов казахского и русского языков показывает, что соматизмы, обозначающие внешние органы и части тела, такие как рука, нога, голова, глаз, плечо, язык, ухо, шея и спина, являются наиболее семантически насыщенными. Эти лексемы обладают широкой способностью к фразеообразованию и словообразованию. По её мнению, это связано с тем, что такие части тела легко выделить, а их функции очевидны для каждого человека [11; 183].

Рассматриваемое утверждение подчеркивает значимость соматизмов в языковой системе. Они не только представляют базовые элементы семантической структуры языка, но и становятся основой для метафоризации и передачи культурных ценностей, что подтверждает их особую роль в создании языковой картины мира.

Данный вывод можно дополнить уточнением: свой вклад в фразеообразовательную семантику соматизмов вносят также кинемы, большинство из которых выполняются с участием внешних органов тела, таких как *руки, ноги, глаза, плечи, голова* и другие.

Результаты лексикографического анализа толковых и фразеологических словарей казахского и русского языков позволили выявить ряд фразеологизмов жестовой семантики с соматическим компонентом. Так, например, *голова и бас* в русском и казахском языках:

Голова: *вешать голову, понурить голову* (грустное, пасмурное настроение), *хвататься за голову* (жест отчаяния) *склонить голову* (в знак уважения или покорности), *посыпать голову пеплом* (в знак скорби).

Бас: *бас изеді, бас көтерді, бас көтертпеді.*

Лицо: *наплевать в лицо.*

Бет: *бет ашар, бетін ашу, бет жырту, бет бояу, бетке түкіру, бетін шымышу.*

Глаз: *делать большие / круглые глаза* (удивляться), *отвести глаза* (быть неискренним), *смотреть прямо в глаза* (не бояться).

Көз: *көзі ұясынан шықты* (от страха), *көз аларту* (выражение несогласия), *көзді жұмды / жұмып жіберді* (невзирая ни на что), *көз қысты* (знак чего-то либо согласия).

Қабак: *қабағы ашылды* (настроение улучшилось), *қабағы жабыңқы* (не в настроении), *қабағын түйді* (насупить брови — как знак прекращения чего-либо), *қабағын қарс түйді* (знак сильного гнева, ярости).

Иек: *иегін көтерді* (жест приветствия), *иек қақты* (как условный знак или как жест приветствия).

Нос: *утереть нос, тыкать носом, водить за нос, крутить носом, совать под нос.*

Мұрын: *мұрнын көкке көтерді* (важничать, чваниться), *мұрнын шүйірді* (выразить недовольство).

Ауыз: *аузы бұлтиды* (выразить обиду, недовольство), *аузын ашты* (удивиться), *аузын сылт еткізді* (удивиться).

Зуб: *зуб на зуб не попадает* (дрожь от холода, страха), *скрежесать зубами* (от злости), *скалить зубы* (смеяться), *стиснуть зубы* (пересиливая себя).

Тіс: *бармағын тістеді* (сожалеть, досадовать), *тіс тісіне тимеді* (дрожать от холода).

Шея: *вешаться на шею, гнуть шею.*

Горло: *схватить за горло* (силой заставить что-л. сделать), *наступить на горло* (принудить к чему-л.), *с ножом к горлу пристать* (настойчиво требовать что-л.).

Арка: *арқа қағу* (одобрить, похвалить).

Спина: *ломать спину, гнуть спину перед кем-л.*

Иык: *иығы көтерілді* (настроение поднялось), *иығы салбырады* (подавленное настроение).

Білек: *білегін сыбанды* (активно начать работу).

Жауырын: *жауырынан қақты* (знак одобрения).

Қол: *екі қолы жағасында* (драться), *қол берді* (знак приветствия), *қол берді* (знак помощи), *қол бұлдады 1* (попроситься), *қол бұлдады 2* (подозвать к себе), *қолдан берді 1* (выдать замуж, исполнив весь ритуал), *қолдан берді 2* (лишиться добровольно чего-л.), *қолын жайды* (об обряде благословения «бата беру», который начинается таким жестом, значение «благословлять»), *қол көтерді 1* (признать себя побежденным, сломленным), *қол көтерді 2* (выразить свое согласие — в официальном общении), *қол көтерді 3* (голосовать на дороге, значение — просить подвезти), *қол қусырды* (выражение почтения), *қол қусырды 2* (ничего не делать), *қол соғысты* (знак договоренности, согласия), *қол соқты* (знак одобрения, восхищения), *қолына түкірді* (знак готовности к какой-л. работе), *қолын шығарды* (крайняя степень издевки, насмешки, отказа), *қол алысып, төс қағыстыру* (мужская форма приветствия) и др.

Рука: *руки не подать, сидеть, сложа руки, поднять руку, ударить по рукам, ухватиться обеими руками, руки опустились, ломать руки, руками-ногами отбиваться, валиться из рук, развести руками, махнуть рукой, носить на руках, положить руку на сердце, всплеснуть руками.*

Палец: *ломать пальцы, пальцем показывать, смотреть сквозь пальцы, по пальцам пересчитать, пальчики оближешь, комбинация из трех пальцев.*

Бармак: *бармағына қыстырды* (незаметно сунуть что-л.), *бармағын тістеді / шайнады* (раскаиваться, досадовать, сожалеть).

Алақан: *алақанын ашты* (гадать), *алақан жаяу* (при чтении молитвы), *алақаны қышыды* (предвкушение подарка, прибыли).

Аяк: *аягына бас ұрды* (просить, молить), *аягына жығылды* (просить прощения), *аяққа басты* (унижать кого-л.) *аяқтан шалды* (чинить препятствия), *аяғын алысаң басты* (быть довольным самим собой), *аяғын аңдап басты* (быть осторожным, вести себя осторожно).

Нога: *валяться в ногах, кланяться в ноги, упасть в ноги, подставить ноги, протянуть ноги, наступить на ногу, поставить на ноги, ноги волочить, идти в ногу, хромать на обе ноги, связать по рукам и ногам, валить с ног.*

Колено: *поставить на колени, падать на колени, преклонять колено.*

Тізе: *тізе бүкті* (женская приветственная кинема, обращенная ко взрослым родственникам мужа), *тізе бүкті 2* (признание поражения), *тізе бүкпеді* (работать без передышки), *тізе бүкпеді 2* (не сдаваться).

Стопа: *падать к стопам.*

Лексикографический анализ фразеологизмов жестовой семантики показал, что соматизмы *қол* (рука) и *аяқ* (нога), занимают ведущую позицию. Мы думаем, что это можно объяснить тем, что руки и ноги обладают значительной подвижностью по сравнению с другими частями тела. Их автономность способствует формированию разнообразных поз и движений, которые легко фиксируются в сознании и находят отражение в языке. Фокус на руки и ноги в языковой картине мира свидетельствует о доминирующей роли человеческого тела как основной точки отсчёта в процессе познания мира и коммуникации.

Большинство фразеологизмов с соматизмами *қол* и *аяқ* иллюстрируют связь языка с невербальными средствами общения, включая жесты, позы и движения, которые одновременно фиксируют физическое и символическое значение действий. Устойчивость и распространённость таких фразеологизмов подчёркивает их важность как элементов национальной культурной памяти и средства выражения мировоззренческих и социальных установок.

Для полного понимания особенностей фразеологизмов жестовой семантики необходимо рассмотреть их с ономаσιологической и семасиологической точек зрения.

При анализе ономаσιологического и семасиологического подходов к изучению языковых явлений мы опираемся на интерпретацию, предложенную Е.С. Кубряковой: «Ономаσιологическим подходом к исследованию языка, в отличие от семасиологического, является тот, который рассматривает содержательную сторону языковых единиц не с точки зрения формирования их внутрисистемных значимостей и механизма семантического распространения слов и словосочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотносённости языковых единиц с внеязыковым предметным рядом как средства обозначения, именованного последнего. ... В цепочке «предметный ряд — обозначение» [14] выделяется еще одно звено: осмысление объекта и формирование представления или понятия о нем в ходе предметной и / или познавательной деятельности человека, что и позволяет в конечном счете говорить о значении как исходной величине ономаσιологического анализа». Следует отметить важную для целей нашего исследования мысль Е.С. Кубряковой, заключающуюся в том, что «противопоставление ономаσιологии и семасиологии носит гносеологический характер, ибо выбор того или иного аспекта в анализе явления обусловлен конкретными задачами исследования, но это противопоставление имеет и онтологические корни: переход от значения или смысла к формам его выражения соответствует деятельности говорящего, а переход от формы к значению — деятельности слушающего» [14; 171].

Фразеологизмы жестовой семантики являются результатом сложного взаимодействия языковой системы и семиотической системы невербальных средств общения.

Н.М. Шевченко доступно объясняет процесс возникновения фразеологизмов следующим образом:

«Сначала возникает некая прототипная ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, *выносят сор из избы*. За этой ситуацией закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма слова, в которой содержится основная информация. Затем эта информация репродуцируется в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного представления с типовыми ситуациями и представлениями. Появляется фразеологизм *выносить сор из избы* в роли иносказания, символа, эталона, стереотипа (*выносят сор из избы* в значении «разглашают сведения о каких-либо неприятностях, касающихся узкого круга людей»)» [15; 30-31].

Фразеологизмы жестовой семантики формируются на основе взаимодействия двух систем: невербальной семиотической и языковой. Их возникновение базируется на прототипных ситуациях, в которых знак невербального общения, будучи единицей семиотической системы, имеет двухкомпонентную структуру — план выражения и план содержания.

План выражения включает внешнюю структуру таких элементов, как кинемы (жесты), мимемы (выражение лица), проксемы (пространственное поведение) и тактильные контакты. Эти элементы обозначают видимые аспекты невербального общения, которые легко воспринимаются и фиксируются визуальным каналом восприятия.

План содержания определяется информацией, которую невербальный знак передает коммуниканту. Эта информация может включать: *эмоциональные состояния, намерения, установки, социальные роли и их проявления*.

Фразеологизмы жестовой семантики представляют собой уникальную точку пересечения двух систем — языка и невербальной коммуникации. Они заимствуют план выражения из невербальной системы, а план содержания — из языковой, где происходит интерпретация и расширение значения. Однако ограниченность и конвенциональность невербальной системы накладывают свои рамки, создавая устойчивую, но менее гибкую основу для формирования данных фразеологических единиц. Это делает их значимым объектом для изучения культурных, социальных и лингвистических процессов.

В исследовании фразеологии мы опираемся на широкое понимание её объекта, представленное в трудах таких ученых, как Е.Д. Поливанов, Г.О. Винокур, И.Е. Аничков, О.С. Ахманова, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и других. Фразеология рассматривается как самостоятельный раздел лингвистики, изучающий лексическую сочетаемость слов, их естественные комбинации в языковой практике, ограничения, накладываемые языком на такие сочетания, а также изменения, происходящие во фразеологической сочетаемости слов по мере развития языка [16; 3].

Фразеологизмы жестовой семантики с точки зрения типологии фразеологизмов по Д/К, предложенной М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, можно определить как K1K1, поскольку за этими фразеологизмами просматривается их внутренняя форма-кинема, выражающая определенную семантику, которая знакома и понятна носителю языка и культуры. Когда же кинема подзабыта, а ее семантика утрачена, тогда статус фразеосочетания меняется, переходя от K1K1 к K2K2. Так, например, фразеологизм *посыпать пеплом голову* (в знак скорби, траура) для носителей русского языка уже утратил мотивировку и теперь его статус K2K2 [17].

Однако те фразеологизмы с жестовой семантикой, внутренняя форма которых — кинема — четко осознается современными носителями языка и культуры, стоят как бы между фразеологизмами и простым описанием реально произведенных кинем. В связи с этим обратимся к анализу языковых фактов.

«Бояре... над крымским походом смеются! Крымский-де хан и ждать перестал Василия Васильевича в Крыму, в Цареграде, да и во всей Европе на этот поход *рукой махнули*».

(А.Н. Толстой. Петр Первый).

Данный пример иллюстрирует использование фразеологизма лишь как выражение определенной семантики (сочли за нереальное, посчитали, что это не состоится), жеста как такового нет, поскольку субъектом при фразеологизме предикате выступают обобщенно обозначенные силы в Цареграде и во всей Европе.

«Снимает боярин шапку о сорока соболях, снимают шапки дворяне, низко кланяются с той стороны. И — глядит, *разводя руками*. Отцы и деды нерушимой стеной стояли вокруг царя, оберегали, чтоб пылинки али муха не села на его миропомазанное величие ... А это что?».

(А.Н. Толстой. Петр Первый).

В данном случае мы имеем описание жеста, который выражает недоумение.

Дифференциальным признаком, позволяющим отличить фразеологизм с жестовой семантикой и сочетания слов — описания кинемы, служит контекст, который указывает на реальность / ирреальность коммуникативной ситуации, о которой идет речь в письменном тексте.

Тамаша едің сен неткен,

Елімнің еркін ауасы.

Басымды идім құрметпен,

Қазақтың байтақ даласы.

(С. Мауленов. Жаңа арна)

Сен соны іштей ұғына,
 Көрсетпей маған жасыңды,
 Тек менің адалдығыма
 Кеткенсің *uip басыңды*.
 (М. Шаханов. Ғасырлар)

Жабыға тоқым салма,
 Жалпы бар деп,
 Жаманға *басыңды име*,
 Малы бар деп.
 (Ақан Сері. Өлеңдері)

В первом приведенном отрывке представлена нереальная коммуникативная ситуация, поскольку в роли одного из коммуникантов поэт представляет родную степь. Естественно, что и реальной кинемы в этой ситуации быть не может.

Во втором отрывке поэт рисует безмолвный, внутренний диалог, испытываемых друг к другу чувств влюбленных, здесь также использовано фразеосочетание с жестовой семантикой, но не реальная кинема.

В третьем отрывке текст носит назидательный характер, он обращен ко всем и каждому, обобщенный образ собеседника исключает использование конкретной кинемы.

Следовательно, обобщенно-типический характер коммуникативной ситуации, представление в роли собеседника отвлеченных, абстрактных сущностей, нереальность представленной в письменном тексте коммуникативной ситуации свидетельствуют о том, что в тексте функционирует не вербальное описание кинемы, а фразеологизм с жестовой семантикой, в онтогенезе являвшийся описанием кинемы.

Итак, основными критериями разграничения фразеологизмов с жестовой семантикой и сочетания описаний жестов являются следующие:

- учет временного плана контекста, в котором используется интересующая нас единица. Если события, описываемые в тексте, относятся к плану будущего, либо к вневременному плану, то это явное свидетельство, что перед нами фразеологизм, если же событие, описываемые в тексте, относится к настоящему моменту, это может служить свидетельством того, что перед нами описание реальных жестов;

- учет конкретного-абстрактно-отвлеченного характера субъекта, к которому относится денотат данной языковой единицы. Если в роли субъекта выступает конкретное лицо, то это аргумент в пользу описания реальных жестов, если же в роли субъекта выступает совокупность лиц, либо обобщенно-отвлеченное понятие, то это может служить свидетельством того, что перед нами фразеологизм с жестовой семантикой;

- реальность-нереальность использования конкретного жеста, мимики, ставших внутренней формой анализируемых фразеологизмов. Если в письменном тексте речь идет о жестах, которые реально в настоящее время никем не производятся, то перед нами фразеологизм с жестовой семантикой. Например, текст «Поздно уже посыпать пеплом голову» содержит фразеологизм с жестовой семантикой *посыпать пеплом голову* в значении «глубоко скорбеть по поводу к-н. бездействия, утраты чего-нибудь ценного, ... ритуала посыпать голову пеплом или землю, оплакивая несчастье свое или близких» поскольку сам жест в настоящее время в реальной действительности не используется. Это отражение когда-то действовавшего в Древней Иудее ритуала [18; 38].

В зависимости от этих критериев формируется идиоматичность фразеологизма, в нем оформляется вторичная мотивированность, то есть первичная мотивированность возникает, когда словосочетание представляет собой описание реального жеста, имевшего место в акте коммуникации [19].

Формируясь как сочетание K1K1, фразеосочетание жестовой семантики со временем отдалается от реальной кинемы, особенно если кинема переходит в разряд архаизмов, выходит из активного употребления и приобретает статус K2K2.

Заключение

Таким образом, разграничение фразеологизмов с жестовой семантикой и описаний реальных жестов основывается на ряде ключевых критериев, которые связаны с развитием и трансформацией языковых единиц.

Во-первых, временной аспект играет решающую роль в определении природы единицы. Если языковая конструкция описывает жест, относящийся к будущему или обобщенному контексту, это свидетельствует о наличии фразеологизма, поскольку такие конструкции часто приобретают устойчивое значение. В свою очередь, актуальное употребление жеста в настоящем времени, особенно с конкретным субъектом, обычно свидетельствует о его реальном использовании, что имеет значение для изучения первичной семиотической мотивации.

Во-вторых, субъектная специфика важна для разграничения. Конкретные лица или субъекты чаще ассоциируются с описанием реальных жестов, тогда как обобщенные или абстрактные денотаты, такие как «все люди» или «общество», склонны быть связаны с фразеологическими конструкциями. Это указывает на общность и отвлеченность фразеологизмов.

В-третьих, утрата реальной практики жеста может являться индикатором его перехода в категорию фразеологизмов. Когда жест выходит из активного использования, он постепенно утрачивает связь с исходной кинемой, становясь частью культурного и языкового наследия.

На основании этих критериев можно выделить этапы формирования идиоматичности фразеологизма. Первичная мотивированность наблюдается на стадии, когда словосочетание описывает реальный жест, активно используемый в коммуникации. Этот этап включает непосредственную связь с кинемой, как показали исследования жестов в многомодальной коммуникации (Calbris, 2013; Fricke, 2010). Со временем жесты утрачивают функциональную значимость, превращаясь в культурные артефакты, что способствует формированию вторичной мотивированности. Вторичная мотивированность характеризуется отвлечением от реального жеста и закреплением устойчивого идиоматического значения (Harrison, 2018; Cooperrider & Núñez, 2012).

Подчеркивая актуальность обращения к изучению фразеологического фонда языка, Г.Крейдлин акцентирует внимание на том, что «коммуникация — это не только говорение, но и молчание», которое креативно именуется «фразеологией молчания» и тесно взаимодействует с концептом «молчание» [20; 21]. Определение семантического поля молчания позволяет лучше понять, как невербальные средства интегрируются в семантику и прагматику устойчивых выражений [20].

Исследование имеет научную ценность, так как раскрывает механизмы трансформации жестов в фразеологизмы, углубляя понимание взаимодействия языка, культуры и когнитивных процессов.

Практическая ценность заключается в применении результатов: в преподавании языка для объяснения культурных аспектов; в межкультурной коммуникации для повышения ее эффективности.

Таким образом, фразеологизмы с жестовой семантикой представляют собой пример взаимодействия культуры, языка и когнитивных процессов, а их изучение позволяет углубить понимание семиотической природы языка.

Список литературы

- 1 Оразбаева М.Қ. Ә. Кекілбаевтың «Үркер» романындағы «жүрек» лексемасымен берілген фразеологизмдердің түрік тіліне аударылу ерекшеліктері / М.Қ. Оразбаева, А.А. Құрманәлі // Қарағанды университетінің хабаршысы. Филология сериясы. — 2024. — 29-т. — 3(115)-шығ. — Б. 149–159. <https://doi.org/10.31489/2024Ph3/149–159>
- 2 Balkhimbekova P.Zh. Semantics and Functioning of Phraseological Phrases with the Components “Create/Destroy” (создавать/разрушать) in Russian / P.Zh. Balkhimbekova, N. Zhumay // Bulletin of Karaganda University. Philology Series. — 2025. — Vol. 30. — Iss. 1(117). — P. 27–41. // <https://doi.org/10.31489/2025Ph1/27–41>
- 3 Ismaiylly T. The Role of Gestures and Mimics in Conveying Affirmation Concept / T. Ismaiylly // Бюллетень науки и практики. — 2021. — Vol. 7. — No. 4. — P. 357–363. <https://doi.org/10.33619/24142948/65/43>
- 4 Patullaeva G. The importance of nonverbal communication in a context / G. Patullaeva // Eurasian journal of academic research. — 2024. — Vol. 4. — Iss. 6. — P. 154–157.
- 5 Ismawati K. A Non-Verbal Communication of Jack McCall on A Thousand / K. Ismawati, I. Maisarah // Journal of English for Specific Purposes in Indonesia. — 2024. — Vol. 3. — No. 1. — P. 35–40.
- 6 Cooperrider K. Nose-pointing: Notes on a facial gesture of Papua New Guinea / K. Cooperrider, R. Núñez // Gesture. — 2012. — 12(3). — P. 331–355. <https://doi.org/10.1075/gest.12.3.05coo>

- 7 Calbris G. Elements of meaning in gesture: The analogical links. In C. Müller, E. Fricke, S. Ladewig, D. McNeill, & S. Teßendorf (Eds.). / G. Calbris // *Body — language — communication: An international handbook on multimodality in human interaction*. — 2013. — P. 658–674. De Gruyter Mouton. <https://www.degruyter.com>
- 8 Harrison S. The impulse to gesture: Where language, minds, and bodies intersect / S. Harrison. Cambridge University Press, 2018. <https://doi.org/10.1017/9781108235841>
- 9 Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1990. — 269 с.
- 10 Абилгалиева М.Х. Сопоставительный анализ соматической фразеологии казахского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.06 / М.Х. Абилгалиева. — Алма-Ата, 1992. — 23 с.
- 11 Валиханова Р.Е. Соматизмы казахского и русского языков / Р.Е. Валиханова // В кн.: З.К. Ахметжанова, Р.Е. Валиханова // Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. — Алматы, 1999. — С. 140–159.
- 12 Смагулова Г. Мағыналас фразеологизмдердің ұлттық-мәдени аспектілері / Г. Смагулова. — Алматы: Ғылым, 1998. — 130 б.
- 13 Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р.М. Вайнтрауб // Вопросы фразеологии. — Самарканд, 1975. — Вып. 75. — С. 157–162.
- 14 Кубрякова Е.С. Ономазиология / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 345–346.
- 15 Шевченко Н.М. Семантика фразеологизма // Н.М. Шевченко // Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. — Бишкек: КРСУ, 2007. — 541 с.
- 16 Проблемы неидиоматичной фразеологии: учеб. пос. — М.: МГУ, 1971. — 189 с.
- 17 Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии: учебное пособие по спецкурсу для филологов / М.М. Копыленко, З.Д. Попова — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. — 124 с.
- 18 Ашукин Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. — М. — 1966. — 881 с.
- 19 Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.Т. Оналбаева. — Кокшетау, 2010. — 258 с.
- 20 Крейдлин Г.Е. Фразеология молчания: держать язык за зубами / Г.Е. Крейдлин, А.Д. Козеренко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. — 2023. — № 4. — С. 21–36.

А.Т. Оналбаева, Ж.К. Киынова, Б.С. Жумагулова

Әлемнің фразеологиялық бейнесін қалыптастырудағы бейвербалды амалдардың рөлі

Мақалада орыс және қазақ тілдеріндегі ым-ишара семантикасының фразеологиялық бірліктері арқылы вербалды және бейвербалды қарым-қатынас құралдарының өзара әрекеттесу мәселелері қарастырылған. Ым-ишара семантикасы бар фразеологиялық бірліктердің тән белгілері, олардың шындықты қабылдауға және мәдени және мінез-құлық кодтарын беруге әсері талданған. Қимылдарды тілдік құрылымға интеграциялау процестері, сондай-ақ олардың әлемнің тілдік бейнесі мен мәдени бірегейлікті қалыптастырудағы рөлін тереңірек зерттеу қажеттілігі анықталды және негізделді. Зерттеу негізінде ым-ишара семантикасы бар фразеологиялық бірліктер тек қарым-қатынас құралы ғана емес, сонымен қатар мәдени есте сақтау мен жеке тұлғаны сақтаудың маңызды элементі ретінде қызмет ететіндігі анықталды. Мақалада тіл арқылы сынған қимылдар шындықты қабылдау мен түсіндіруге әсер ететін тұрақты тіл құрылымдарының бөлігі ретінде қарастырылды. Ым-ишара семантикасы бар фразеологиялық бірліктер вербалды және бейвербалды белгілер арасындағы байланысты түсінуге көмектесетін когнитивті және мәдени процестерді көрсететіні дәлелденді. Бұл бірліктерді қолдану мәдени кодтарды толық түсінуге және беруге ықпал ететіні анықталды. Сонымен қатар, мұндай фразеологиялық бірліктер сөйлеушінің белгілі бір әлеуметтік-мәдени ортаға қатыстылығын анықтауға мүмкіндік беретін мәдени маркерлер қызметін атқарады. Ым-ишара семантикасының фразеологизмдері тіл арқылы түсіндірілетін ым-ишаралардың шындықты қабылдау мен түсіндіруге әсер ете отырып, шындықтың жарқын және сыйымды көрінісін қалай қамтамасыз ететінін көрсетеді. Вербалды және бейвербалды құралдардың бұл бірігуі тілдің екі әлем арасындағы көпір ретінде қызмет етуіне көмектеседі, сыртқы белгілер мен белгілерді түсінудің тұрақты моделін жасайды. Орыс және қазақ тілдерін салыстырмалы талдау ым-ишара семантикасы бар фразеологиялық бірліктер жұмысының әмбебап ерекшеліктерін де, сипаттарын де анықтауға мүмкіндік береді, бұл тіл мен ұлттық менталитет арасындағы терең байланысты көрсетеді. Осылайша, зерттеу ым-ишараның тілдің семиотикалық жүйесінің құрамдас бөлігі ретіндегі маңыздылығын атап көрсетеді және қазіргі лингвистика мен мәдениеттану шеңберінде одан әрі мәдениетаралық талдау қажеттілігіне назар аударады. Мұндай бірліктерді сөйлеуде қолданудың прагматикалық аспектілеріне ерекше назар аударылады, онда олар мәлімдеменің экспрессивтілігі мен эмоционалдығын күшейтеді, сөйлеушінің ниетін дәлірек жеткізуге ықпал етеді. Сонымен қатар, мұндай фразеологиялық бірліктер халықтың тарихи-мәдени

тәжірибесін, оның құндылықтарын, мінез-құлық нормалары мен стереотиптерін көрсетеді, осылайша коммуникативті ғана емес, сонымен бірге танымдық функцияны да орындайды.

Кілт сөздер: ым-ишара, фразеологиялық бірліктер, әлемнің тілдік бейнесі, вербалды емес қарым-қатынас, мәдени код.

A.T. Onalbayeva, J.K. Kiynova, B. Zhumagulova

The role of non-verbal means of communication in the formation of a phraseological picture of the world

This article deals with the problems of interaction between verbal and non-verbal means of communication through phraseological units of gesture semantics in Russian and Kazakh languages. Characteristic features of phraseological units with gesture semantics, their influence on the perception of reality and transmission of cultural and behavioral codes are analyzed. The necessity of a deeper study of the processes of integration of gestures into the language structure, as well as their role in the formation of the linguistic picture of the world and cultural identity is revealed and substantiated. On the basis of the conducted research it is determined that phraseological expressions with gesture semantics serve not only as a means of communication, but also as an important element of preserving cultural memory and identity. The following is formulated: gestures refracted through language become part of stable linguistic constructions, influencing the perception and interpretation of reality. It is proved that phraseological units with gesture semantics reflect cognitive and cultural processes, helping to understand the relationship between verbal and non-verbal signs. It is revealed that the use of these units contributes to a fuller comprehension and transmission of cultural codes. In addition, such phraseological units perform the function of cultural markers, allowing to establish the speaker's belonging to a certain sociocultural environment. This article deals with the problems of interaction between verbal and non-verbal means of communication through phraseological expressions of gesture semantics in Russian. Phraseological expressions of gesture semantics show how gestures interpreted through language provide a more vivid and capacious reflection of reality, influencing the perception and interpretation of reality. This fusion of verbal and non-verbal means helps language to serve as a bridge between the two worlds, creating a stable model for understanding external signs and symbols. The comparative analysis of Russian and Kazakh languages reveals both universal features and specific features of the functioning of phraseological expressions with gesture semantics, which indicates a deep interrelation between language and national mentality. Thus, the study emphasizes the significance of gestures as components of the semiotic system of language and highlights the need for further intercultural analysis within the framework of modern linguistics and cultural studies. Special attention is paid to the pragmatic aspects of the use of such units in live speech, where they enhance the expressiveness and emotionality of the utterance, contribute to a more accurate transmission of the speaker's intentions. In addition, such phraseological units reflect the historical and cultural experience of the people, their values, norms and stereotypes of behavior, thus performing not only communicative but also cognitive function.

Keywords: gestures, phraseologisms, linguistic picture of the world, non-verbal communication, cultural code.

References

- 1 Orazbaeva, M.K., & Kurmanali, A.A. (2024). Ä. Kekilbaevtyñ «Ürker» romanyndağy «zhürek» leksemasy men berilgen frazeologizmdardıñ türk tiline audarylly ereksheleikteri [Peculiarities of translating phraseological units with the lexeme “heart” from Ä. Kekilbaev’s novel Ürker into Turkish]. *Qaragandy universitetiniñ khabarshysy. Filologiya seriiasy — Bulletin of Karaganda University. Philology Series*, 29, 3(115), 149–159. <https://doi.org/10.31489/2024Ph3/149-159> [in Kazakh].
- 2 Balkhimbekova, P.Zh., & Zhumay, N. (2025). Semantics and Functioning of Phraseological Phrases with the Components “Create/Destroy” (sozdavat/razrushat) in Russian. *Bulletin of Karaganda University. Philology Series*, 30, 1(117), 27–41. <https://doi.org/10.31489/2025Ph1/27-41>
- 3 Ismailyly, T. (2021). The Role of Gestures and Mimics in Conveying Affirmation Concept. *Biulleten nauki i praktiki — Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 357–363. <https://doi.org/10.33619/24142948/65/43>
- 4 Patullaeva, G. (2024). The importance of nonverbal communication in a context. *Eurasian journal of academic research*, 4(6), 154–157.
- 5 Ismawati, K., & Maisarah, I. (2024). A Non-Verbal Communication of Jack McCall on A Thousand. *Journal of English for Specific Purposes in Indonesia*, 3(1), 35–40.
- 6 Cooperrider, K., & Núñez, R. (2012). Nose-pointing: Notes on a facial gesture of Papua New Guinea. *Gesture*, 12(3), 331–355. <https://doi.org/10.1075/gest.12.3.05coo>

- 7 Calbris, G. (2013). Elements of meaning in gesture: The analogical links. In C. Müller, E. Fricke, S. Ladewig, D. McNeill, & S. Teßendorf (Eds.). *Body — language — communication: An international handbook on multimodality in human interaction* (pp. 658–674). De Gruyter Mouton. <https://www.degruyter.com>
- 8 Harrison, S. (2018). *The impulse to gesture: Where language, minds, and bodies intersect*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108235841>
- 9 Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1990). *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 10 Abilgalieva, M.Kh. (1992). Sopostavitelnyi analiz somaticheskoi frazeologii kazakhskogo i nemetskogo yazykov [Comparative analysis of somatic phraseology in Kazakh and German]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Alma-Ata [in Russian].
- 11 Valikhanova, R.E. (1999). Somatizmy kazakhskogo i russkogo yazykov [Somatic phrases in Kazakh and Russian]. Z.K. Akhmetzhanova & R.E. Valikhanova (Eds.). V knige: *Sopostavitel'no-funktsionalnoe issledovanie leksiko-frazeologicheskikh sistem kazakhskogo i russkogo yazykov* — in book: *Comparative-functional study of lexical-phraseological systems of the Kazakh and Russian languages* (pp. 140–159). Almaty [in Russian].
- 12 Smagulova, G. (1998). *Maǵynalas frazeologizmdardiń ulttyq-mädeni aspektileri* [National-cultural aspects of synonymous phraseology]. Almaty: Gylym [in Kazakh].
- 13 Vaintraub, R.M. (1975). Opyt sopostavleniia somaticheskoi frazeologii v slavianskikh yazykakh [Experience of comparing somatic phraseology in Slavic languages]. *Voprosy frazeologii — Phraseology Questions*, 75, 157–162 [in Russian].
- 14 Kubriakova, E.S. (1990). Onomasiologiya [Onomasiology]. In V.N. Iartseva (Ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar — Linguistic Encyclopedic Dictionary* (pp. 345–346). Sovetskaia entsiklopediia [in Russian].
- 15 Shevchenko, N.M. (2007). Semantika frazeologizma [Phraseological semantics]. In N.M. Shevchenko *Frazeologicheskii slovar russkogo yazyka* (2nd ed., revised and expanded, 541 p.). Bishkek: Kyrgyzsko-Rossiiskii Slavianskii Universitet [in Russian].
- 16 (1971). *Problemy neidiomatichnoi frazeologii* [Problems of non-idiomatic phraseology]. Moscow: Moscow State University [in Russian].
- 17 Kopylenko, M.M. & Popova, Z.D. (1972). *Ocherki po obshchei frazeologii* [Essays on general phraseology]. Voronezh: Voronezh University Press [in Russian].
- 18 Ashukin, N.S., & Ashukina, M.G. (1966). *Krylatye slova. Literaturnye tsitaty. Obraznye vyrazheniia* [Catchphrases. Literary quotations. Figurative expressions]. Moscow [in Russian].
- 19 Onalbaeva, A.T. (2010). Stratifikatsiia neverbalnogo obshcheniia v sotsiokulturnom kontekste [Stratification of nonverbal communication in a sociocultural context]. *Doctor's thesis*. Kokshetau [in Russian].
- 20 Krejdlin, G.E., & Kozerenko, A.D. (2023). Frazeologiya molchaniia: derzhat yazyk za zubami [Phraseology of silence: keeping one's mouth shut]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya — Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*, 4, 21–36.

Information about the authors

Onalbayeva Aigul — Doctor of Philological Sciences, Docent, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: Aigul4814@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-6267-1104

Kiynova Zhanar — Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: zhanarkiynova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-9139-1128

Zhumagulova Bakitgul — Doctor of Philological Sciences, Docent, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: bakitgul@inbox.ru, ORCID ID: 0000-0002-9422-427X